

В хозяйке: тонкость, нежный лик,
Радушье; легок ей язык
Фламандский, также как бургундский,
Бретонский, также как французский.

1910

Она, увидев, сколь достоин
Гильем, пригож, изящен, строен,
Спросила, кто сей господин,
Как звать его. Тогда один
Из свиты ей ответил прямо:
«Гильемом благородным, дама».
– «Добро пожаловать, сеньор,
Взросший быстро! До сих пор
Никто не видел в мире целом,
Чтоб юный был столь крепок телом.

1920

Блаженна мать, которой он
Рожден и вскормлен и возвращен!
Поесть успели вы едва ли,
Все, между тем, готово в зале.
Хозяин обещал вот-вот
Придти, обед давно уж ждет.
И вы, и мы – все будем сыты,
Будь с вами даже больше свиты.
Мы ставим для любой особы,
Прибывшей к нам, условие, чтобы

1930

Не связывать: пускай пробудет
Здесь день, а дальше – как рассудит».
– «Обычай здешний, – молвит он, –
Я чту; исполню, как закон,
Любое ваше изволение».
– «Спасибо. Ждет вас омовенье».
Вот свита лошадей ввела
В конюшни, сбрую заперла,
Ключи с собою унеся.
Удобно разместились вся

1940

Компания; их кормят, поят,
Хозяин их доверья стоит.
Теперь – любовь! Ведь заперта
С Гильемом рядом в башне та,
Что в сердце заперта его,
Хоть долго ей не знать того,
Плененной, но и взявшей в плен
Его, кто с радостью взамен
Возможность созерцать нашел